

Сергей Юрьевич ГЛАЗБЕВ

директор Института новой экономики Государственного университета управления, академик РАН

Лусине Гайковна БАДАЛЯН

аналитик в Millennium Workshop, кандидат физико-математических наук

Виктор Федорович КРИВОРОТОВ

аналитик в Millennium Workshop, кандидат физико-математических наук

ЕВРАЗИЙСКАЯ РЕЗЕРВНАЯ СИСТЕМА И ВЫХОД ИЗ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Введение. Финансовый кризис: переход от однополярного к мультиполярному миру

Сегодняшний кризис показал неустойчивость современной финансовой системы, где ряд национальных валют, прежде всего доллар США, обслуживают финансовые потребности мира. Можно с уверенностью предполагать, что резкое сжатие денежной массы после развивающегося краха деривативов не удастся восполнить усилиями одной страны — даже такой как США со всеми их могуществом и финансовой мощью. Сегодня размеры пакетов экономического стимулирования свидетельствуют о готовности США на массивную эмиссию. Однако левверидж деривативов — в среднем порядка 1:250 — который, по оценкам, раздул массу финансовых инструментов чуть ли не до квадриллиона, вряд ли удастся восполнить даже частично. Трудно представить, что США смогут разместить низкопроцентные облигации на сравнимую сумму. Размещение и оплата процентов такого массивного долга далеко выходят за возможности ВВП США.

Тем временем сегодняшний кризис подчеркнул важнейшую экономическую функцию мировой валюты как основания торговых потоков глобализации. Крах системы дешевых долларовых кредитов, обслуживавших глобальное производство/потребление, привел к резкому сжатию объемов мировой торговли, к отсутствию финансирования производственной и торговой деятельности и, в результате, к тяжелому спаду.

Мир поставлен перед дилеммой: с одной стороны, мировой торговле, производству и потреблению нужна система дешевого кредитования; с другой стороны, становится все более ясно, что старую систему восстановить нельзя.

Выход из тупика — в новом финансовом устройстве мира и многоуровневой системе валют: от универсальных до региональных и локальных.

Кризис дает уникальный шанс обновления и принципиальной реструктуризации мировой и страновых экономик. Старая система нефтяной экономики и дешевой обильной нефти отражала реалии XX в. Господствовало массовое производство с колоссальным объемом грузопотоков стандартных товаров и комплектующих, основной характеристикой которых был большой срок хранения. Труд был дорог, стимулируя поиск самых дешевых работников, благо стандартизация снизила требования на квалификацию. Ресурсы были дешевы, поэтому массовые перевозки через океан не представляли проблем. Финансовый пузырь возник на базе реальной потребности в дешевых долларовых кредитах для обслуживания массивных потоков глобального аутсорсинга, отвечавших этим реалиям [1].

Пережив депрессию, мир кардинально изменится, уйдя от классической модели массового производства — дешевых ресурсов/дорогого труда, основной характеристики XX в. Маятник спроса-предложения уже пошел в обратную сторону [2]. Недавний бум глобализации был связан с ростом спроса, который покрывался за счет притока ресурсов со всего мира на обслуживание нефтяной экономики типа США. Сейчас ясно, что эту модель нельзя оплатить — наступает период нехватки платежеспособного спроса, причем в своей крайней форме — депрессии.

1. Кризис как сброс давления центра и шанс для регионального развития

Крах мировой финансовой системы коренным образом меняет сателлитную геометрию униполярного мира, открывая дорогу для мощных регионально ориентированных торговых потоков, обслуживающих бурный рост новых экономических центров. Вместе с коллапсом системы дешевых долларовых кредитов из «горячего воздуха» деривативов разрушены экономические условия однобокой ресурсной ориентации, подавлявшей полноценное развитие региональных экономик. Сателлитная ориентация (с 1990-х гг.) России и других стран периферии создала условия промышленного спада базовых отраслей при бурном росте ресурсодобывающих — стимулировался импорт почти всего остального, от продуктов питания до машиностроения и комплектующих.

С 1990-х гг. шло разрушение постсоветского экономического пространства. Развивалось региональное соперничество политических элит, частей сателлитной системы доминанта. Обострялась конкуренция за ресурсы соседей, за иностранные инвестиции, которые шли только в самые высокодоходные экономики, за торговые и транзитные пути переброски остро необходимых энергоресурсов — за них было нечем платить или, наоборот, они становились единственным гарантом экономического выживания и т.п.

Сателлитная ориентация поставила постсоветские экономики в условия острой борьбы за использование элементов старой региональной инфраструктуры, ставшей приложением системы доминанта. Решалась задача ее расширения и реконструкции для обслуживания потребностей глобализации, которая, в свою очередь, сняла необходимость развития местных индустрий и экономик. Экономический рост и процветание всех стран стали определяться контролем над теми или иными частями этой инфраструктуры, обеспечивающими доставку ресурсов для продажи на мировом рынке.

Кризис нанес удар по этой системе и тем самым создал шанс для восстановления региональных торговых потоков — за последние две декады промышленной депрессии под давлением экспорта они почти «приказали долго жить». Согласование элементов этой инфраструктуры в процессе соединения в новое самостоятельное целое сегодня вырастает в вопрос выживания. Это включает доставку ресурсов на мировой рынок на своих условиях, в рамках взаимовыгодных и намного менее массивных глобальных потоков.

«Великий газовый путь» между Азией и Европой имеет очевидные исторические гомологии и столь же фундаментальное экономическое значение, как и древний шелковый прототип. В этом ключе, например, взятие Константинополя крестоносцами в 1204 г. на самом деле стало одним из основных экономических эпизодов войн за Гроб Господень. Запад получил доступ к Великому шелковому пути, до того охранявшемуся Византией, с установлением западного господства на века вперед¹. Аналогичные сценарии нельзя исключить и сегодня. В ситуации слабых региональных экономических связей, доминирующего значения экспортно-импортных отраслей соседи в лучшем случае — конкуренты, в худшем — враги. Растут политические конфликты и региональные противоречия, вплоть до полномасштабных (хотя пока кратких) региональных войн.

Налаживание внутрирегиональных экономических потоков в принципе отличается от дележа неэластичного ресурса — стимулируется производство нового прибавочного продукта. Как ни парадоксально, мировая депрессия ставит нас именно в эти, потенциально много более благоприятные условия. Сегодня растут дисбалансы по текущим счетам из-за резкого падения цен на энергоносители, которые оплачивали массовый импорт из-за рубежа². Региональная экономическая кооперация и импортозамещение за счет взаимовыгодного внутреннего товарообмена становятся единственным выходом из ситуации.

Это немедленно упирается в суровую реальность глубоких негативных последствий долговременного господства сателлитной экономики в постсоветском пространстве [3]. Внутренняя промышленность серьезно подавлена импортом и высокой кредитной ставкой, а внутрирегиональные товаропотоки почти разрушены. Современный ритэйл, а также строительные и ресурсодобывающие отрасли стали основой экономического бума с началом роста цен на нефть (1998–2008 гг.). Развита зависимость от массового западного импорта — от пищевых продуктов до

Мир поставлен перед дилеммой: с одной стороны, мировой торговле, производству и потреблению нужна система дешевого кредитования; с другой стороны, становится все более ясно, что старую систему восстановить нельзя

машиностроения и комплектующих. Опасность зависимости от внешнего потребления ресурсов подчеркивается идущим падением потребления нефти в США. Согласно официальной статистике США (US Energy Information Administration), потребление нефти в США достигло пика в 2007 г (371,2 млн галлонов в день). В 2008 г. оно упало на 7,1 процента. Ожидается дальнейшее падение на 6,9 процентов в 2009 (до 345,7 млн галлонов в день). Считается, что даже выход из кризиса вряд ли переломит этот тренд.

2. Региональная экономика и торговля в постсоветском пространстве на базе Евразийской резервной системы (ЕРС)

Возрождение внутрирегиональной торговли становится реальностью с созданием Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) в составе Беларуси, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. Его цель — стимулирование благоприятного регуляционного климата и принятие конкретных мер по налаживанию торговли.

Встает актуальнейший вопрос создания региональных валют, которые защитили бы региональные экономики от разрушительных колебаний мировых финансовых рынков. Сегодня мировая финансовая система «дефектна» и находится в транзитном состоянии перехода к более устойчивому и зрелому состоянию [4]. Очевидно, что возрождение внутрирегиональной торговли невозможно без изменения негативных экономических условий, сводящих к минимуму внутренний товарообмен. Особо опасны аномально высокая ставка кредита (от 15% и выше), а также отсутствие механизмов кредитования и монетизации региональных товаропотоков.

В этом ключе необходима фокусировка внимания на валютно-финансовых вопросах и прежде всего на региональной валюте для обмена и кредитования внутри ЕврАзЭС. Особо важны вопросы кредитования инвестиций и текущих торговых операций, формирования резервов, а также наличия надежных средств накопления, не грозящих неконтролируемой болтанкой. Эти функции были де-факто монополизированы системой доллара и остались незаполненными в результате финансового кризиса.

Выше отмечено, что восстановление старой системы в прежнем объеме, но в более устойчивой и контролируемой форме не представляется возможным. Недавний сверхлеверидж высокооборотных «горячих денег» монетаризма привел

к остановке системы³. Сегодня на смену идет классическая кейнсианская эмиссия. Однако старая устойчивая система была много дешевле — сверхлеверидж снимал нужду в масштабной эмиссии, которая предполагает продажу и оплату процентов гособлигаций США. Система региональных валют намного реалистичней. В условиях ЕврАзЭС монетизацию региональных торговых потоков мог бы взять на себя рубль. Н. Назарбаев (4) предлагает ввести специальную валюту под названием «евраз». Ее эмиссия обслуживала бы кредитование региональной торговли с поддержанием благоприятных соотношений валют стран-учредителей. Это снимает поддержание курса доллара как одну из главных задач эмиссии многих страновых валют, включая рубль.

Особо важны вопросы кредитования инвестиций и текущих торговых операций, формирования резервов, а также наличия надежных средств накопления, не грозящих неконтролируемой болтанкой

Исторически отработаны функции ЦБ (условно Евразийской резервной системы⁴, далее ЕРС), включая эмиссию валюты для развития внутренней экономики. Главная задача ЕРС, как и ее предшественников — это поддержание ставки кредита, (в рублях или евразах). Механизмы хорошо известны: эмиссия под размещение облигаций, распространяемых среди стран-участников и на открытом рынке, интервенции на открытом рынке и прямое кредитование ЦБ стран-членов. Последние, в свою очередь, кредитуют свои банки и через них компании. Размеры эмиссии могут оставаться достаточно скромными даже при значительных региональных обменных товаропотоках за счет центральной роли дополнительного элемента системы. Это клиринговый банк, занятый погашением взаимных обязательств торговых партнеров, членов ЕврАзЭС. В этом суть политики взаимного кредитования для наращивания объемов региональной торговли.

За счет снижения внутрирегиональной учетной ставки кредитов и клиринга взаимных обязательств партнеров кредитно-денежная политика ЕРС направлена на регулирование регионального экономического роста. Особо важно его стимулирование в условиях спада с помощью пакета антикризисных мер, направленных на импортозамещение.

Основным становится сочетание системы эмиссии, взаимных расчетов и кредитования по обязательствам. Хотя это очень непросто, есть хорошо

отработанные мировые механизмы, умелое использование которых помогло бы в решении задачи наиболее экономичным и быстрым путем.

Уже идет создание центрального банка ЕврАзЭС, финансируемого членскими взносами стран-учредителей. С целью уменьшения эмиссии к этому желательно добавить механизмы расчета и кредитования пластиком. На Западе широкое принятие системы, отработанной компаниями Visa, MasterCard и прочими кредитными компаниями, позволило резко сократить объем наличных в обороте (cash), одновременно увеличив товарооборот.

Это чисто рыночная система со значительным потенциалом саморегуляции. Механизм достаточно прост — кредитные компании ежемесячно кредитуют клиентов, определяя размер кредита тщательной предварительной проверкой. Платежеспособные клиенты, которые оплачивают весь баланс ежемесячно, кредитуются бесплатно. Все прочие в зависимости от режима платежей распределяются по шкале кредитных ставок — до 30% и выше, согласно оценке риска. В идеальном случае все заемщики покрывают счета ежемесячно, получая тем самым бесплатный кредит. Расходы кредитной компании тогда оплачиваются платой за услуги со стороны компаний, продающих товары и услуги их клиентам на пластик. Эта система ориентирована на получение прибыли и стала основой потребительского общества США. Она могла бы быть дополнена и усовершенствована в рамках ЕврАзЭС с учетом экономических интересов стран-вкладчиков, а также целевых программ развития. Приоритетные отрасли могут и должны получать кредитные льготы, обговоренные странами-пайщиками, включая более длинные циклы кредитования — с потерей льгот при нарушении контрактных обязательств.

Налицо ряд неосценимых преимуществ:

- ЕРС — независимая организация под коллективным директоратом и не является заложником политических интересов стран-членов;
- новая система начинается с «чистого листа», без багажа отживших интересов;
- имеются богатый мировой опыт и прекрасно отработанные рыночные механизмы, которые можно и нужно взять на вооружение;
- успех евро наглядно демонстрирует плюсы региональной финансовой системы;
- можно избежать недостатков евро — региональная валюта товарообмена в рамках ЕврАзЭС не претендует на статус страновой валюты. Это снимает скрытый потенциал конфликта, развившегося в еврозоне между странами разного экономического уровня.

Заключение

Разворачивающийся сегодня мировой кризис подчеркивает опасности экспортной ориентации как части сателлитной системы доминанта. Кризис также предоставляет шанс для коренного разворота страновых экономик постсоветского пространства к решению внутренних проблем и развитию своего богатого региона. ЕврАзЭС — уникальная возможность для создания региональной финансовой системы, единственный надежный путь выхода из неравноправной системы доллара и начала импорт-экспорт-замены за счет освоения региона. Выживание стран-членов зависит от развития адекватной финансово-кредитной системы вокруг ЕРС для стимулирования полноценных региональных товаропотоков. Это единственная возможная основа взаимовыгодной кооперации между странами региона. ■

Примечания

¹Как известно, крестоносцы были приглашены византийцами на Восток после поражения от мусульманских турков при Манзикерте в 1071 г. и утери Малой Азии. Как позже выяснилось, экономические причины крестовых походов были по крайней мере столь же, если не более важны, чем религиозные. Христианский Константинополь — богатейший город мира, который контролировал доступ на Восток вообще и Великий шелковый путь в частности, был взят и ограблен крестоносцами во время четвертого крестового похода. Окончание крестовых походов в 1291 г. означало исчерпание возможностей феодализма, снижение важности Шелкового пути и переориентацию торговли на атлантическое побережье. Даже взятие Константинополя султаном Мехмедом II в 1453 г. было компенсировано одновременным началом эпохи Великих географических открытий и господства европейцев над морями.

²По мнению ряда экспертов Мирового банка, вариант дефицита платежного баланса становится все более реальным по мере ослабления курса рубля и уменьшения валютных резервов.

³В общепринятой терминологии это системный внезапный останов — 3S или Systemic Sudden Stop.

⁴В качестве возможных прообразов можно рассматривать Федеральную резервную систему США, а также Европейский ЦБ — последний пример реализации этого принципа, направленный на решение задач ЕС.

Литература

1. Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. Теория ценозов в Истории, или Дом человека на планете. Кризис-рост, выдох-вдох (в печати). М.: Издательская группа URSS.
2. Badalian, Lucy, Krivorotov, Victor. Technological Shift and the Rise of a New Finance System: the Market-Pendulum Model. EJESS. Lavoisier Publishing House. (forthcoming, June, 2009)
3. Глазьев С.Ю. Возможности и ограничения социально-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике. Научный доклад. РАН. М., 2008.
4. Назарбаев Н. Ключи от кризиса // Российская газета. 2 февраля, 2009.